

Курс молодого бойца

Эдуард Петрушко

Эдуард Павлович Петрушко

Курс Молодого Бойца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27096156

SelfPub; 2017

Аннотация

Дневник беззаботного юноши поступившего с гражданки в Голицынское пограничное военно-политическое училище и попавшего в пекло курса молодого бойца, проходившего в не гостеприимных лесах Ярославской области. Написано в юмористической форме и описывает непростой период в жизни молодых курсантов, когда из подростков делают настоящих мужчин. Яркие описания обучения и быта юных защитников Родины, делают чтение дневника легким и интересным.

Содержание

30 июня понедельник	8
1 июля вторник	9
2 июля среда	14
3 июля четверг	17
4 июля пятница	20
5 июля суббота	23
6 июля понедельник	26
7 июля вторник	28
8 июля среда	30
9 июля четверг	32
10 июля пятница	34
11 июля суббота	35
12 июля воскресенье	37
13 июля понедельник	39
14 июля вторник	41
15 июля среда	45
16 июля четверг	47
17 июля пятница	49
18 июля суббота	51
19 июня воскресенье	54
20 июля понедельник	56
21 июля вторник	58
22 июля среда	60

23 июля четверг	62
24 июля пятница	64
25 июля суббота	66
26 июля Воскресенье	69
27 – 29 июля понедельник – вторник	71
29 июля среда	78

Курс молодого бойца.

Зачем ведут дневники? Одни разбираются в своих чувствах и проблемах, страдая и обливая бумагу слезами, другие пишут, совершенствуя себя и свой слог, третьи механически описывают происходящее.

Зачем вел его я, восемнадцатилетний недоросль, засунутый родителями в Высшее пограничное военно-политическое ордена Октябрьской Революции Краснознамённое училище КГБ СССР имени К.Е. Ворошилова – не знаю.

Я как бы, наблюдал за собой со стороны, получая возможность оценить свои действия и поступки. Кроме того, в новой обстановке, полной физического и морального напряжения, хотелось завести молчаливого друга. Ведь только бумага хранит тайну. Своего рода психологическая помощь в момент испытаний и тревог. Выражение эмоций, переживаний, общение с собой – все это давало возможность пережить непростые армейские события, бывшему сублильному школьнику.

Лето 2017 года. Нахожусь на даче в Мичуринске, где хранятся вещи и документы, которые по каким то причинам, выкинуть не поднималась рука, потрепанный исписанный блокнотик в дешевой обложке. Почитал – улыбнулся и как

будто снова побывал в Ярославской области, где из детского холодца, тяжелым молотом формировали настоящих мужчин, любящих Родину и Партию. Не смотря на сумасшедшую физическую нагрузку, писал и пытался юморить.

Мама библиотекарь, заставляла в школе много читать. Между футболом, друзьями и первой влюбленностью, смеялся над произведениями О. Генри М.Зощенко, Ильфа – Петрова, задумывался над Шукшиной и Шолоховым.

1986 год. Ветер перемен и криминальной свободы, которая доходила до урагана. Мой дальновидный отец, за свои 20 лет службы, оценил социальный вакуум армии, загнал меня от тюрьмы и сумы в Голицинское пограничное училище.

Длинное название училища вспомнил с трудом, сейчас это – Голицинский пограничный институт ФСБ России (в/ч 2567), со всеми вытекающими благами и привилегиями "полу гражданского" заведения. В 80-ых годах, прошлого века эта была жесткая кузница, для пополнения кадров партийного аппарата Пограничных войск.

Переход из состояния юношеского романтизма в солдатскую жизнь, проходил резко без прелюдий и предварительных ласк, под пинки сержантов, ежедневные кроссы, недосыпания и недоедания. Порой казалось, что это не твоя жизнь,

а тяжелый сон, который вот вот должен кончиться.

Под именем Главного Наркома Оборона СССР, вдалбливали в наши лысые головы безграничную любовь к Отчизне. Ворошилов мужик был нормальный, обильно любил Сталина, за что его именем десятками и сотнями назывались города и села, а мальчишки гордились значками "Ворошиловский стрелок". Досталось гордиться Ворошиловым и нам курсантам Голицынского пограничного училища.

Можно было дописать, доделать, приукрасить, но тем не менее только механически перенес буквы с желтых листов, в документ Windows. Самый легкий и быстро написанный рассказ...

30 июня понедельник

Вот, ты поступил в училище. Отбор не слабый – 10 человек на одно место. Впереди Полевой Учебный Центр (ПУЦ) в Ярославской области, где будем проходить курс молодого бойца (КМБ). Твое юридическое и социальное состояние странное – ты еще не курсант, так как не принял присягу, но уже и не гражданский, так как одел сапоги и взял в руки оружие. Не люди, а полуфабрикаты.

С полевого учебного центра, по словам – курсантов старших товарищей, отсеиваются, около 10 процентов поступивших. Причем по собственному желанию, так как нагрузки на ПУЦе такие, что ежики мерзнут. Зубры, пугают нас испытанием огнем и водой, солнцем и дождем, а также жесткими физическими нагрузками, в духе подготовки спартанцев. Посмотрим.

1 июля вторник

Отмучились последние шесть часов в училище и с тяжелым предчувствием собрались на ПУЦ. На построении объявили что в Ярославской области, будет переход – 30 км. Радости полные карманы.

Рюкзак оказался удивительно тяжелым. Когда я прошел с ним от училища до станции Голицино, подумал что преодолеть, с такой нагрузкой 30 км, просто нереально.

Дорога. Одна электричка в Москву, вторая в Ростов. Я лихорадочно уничтожал консервы, чтобы не тащить их на себе. Обжорство сыграло подленько – началась беготня в туалет. Поспать не смог. Мысли о переходе тревожили и не давали даже задремать.

Приехали в ночной Ростов. Город встретил нас лохматыми комарами размером с ладонь. Комары такие, что прокусывали каску с первого захода. Мы их сытно подкормили.

Подогнали ЗИЛ-ы, в которых мы как следует потряслись, на деревянных лавочках. Слышно было как кости гремят. Шоферы – срочники, как будто издевались над молодыми

курсантами, перетряхивая их как гречку в сите. Машины остановились. Населенный пункт Вощажниково. Вместе с торможением ЗИЛ-ов, останавливалось сердце.

Зачитали приказ о прорыве противника и мы с легкой грустью пошли его уничтожать, со средней скоростью на марше, 5 км час. Большое путешествие начинается с маленького шага. Пока вышли на заданную скорость в колонне, батальон долго топтался и толкался в темноте.

Первые пять километров, привал 10 минут. Разговаривали, даже шутили. Комары отстали – тоже спать хотят или напились нашей крови.

Очередные 5 км – наступило тяжелое забытие. Рюкзак на спине превратился в железо – бетонную плиту. Плечи начали выезжать из тела, под разными углами. Добили и эти пять км. На привале разговаривали меньше. Пошли. Начало вставать солнце.

Опять появились долбанные комары. Растер правую ногу.

Прошли 15 км... Состояние как в коме. Шли, натыкались на впереди идущего или просто сходили с дороги. Комбату стало скучно или он нас решил взбодрить – начались "налеты" авиации противника. Мы на них реагировали падая

на землю, как мешки с картошкой . В один из "налетов" упал на курсанта Мясникова, тот тихо зам атерился. Успокаивая, прошептал ему на ухо, что прикрываю его от вражеских пуль. Шутка, не была оценена и я получил пинок сапогом.

Слегка отстал из-за проблем с желудком. Долбанные консервы. Во рту стоял запах трех банок кильки. Батальон растянулся где то на 1 км. В хвосте колонны ехала машина и собирала тех кто уже "пришел". Меня пригласили в машину для "выдохнувшихся", отказался и побежал догонять основные силы. После 25 км, это превышало все человеческие и лошадиные возможности. Пот лился в сапоги.

Последние три километра шли в противогазах. Отцы – командиры тщательно задымили местность, ни фигу не видно. Натыкались друг на друга и падали, как пьяные. Со стороны – дискотека инопланетян.

Наконец то батальон измучившихся курсантов, с запотевшими противогазами на серых лицах, зашел в ПУЦ. Нам не верилось, что вся эта кошмарная ночь, закончилась. Расположились в больших полевых палатка с двухъярусными кроватями.

Когда сбросил вещмешок с натертых плеч, мне показа-

лось, что большего счастья в жизни нет. Хотелось порхать, как бабочке весной.

Построили, повели в столовую. Возле столовой, где есть асфальт, заставили идти строевым. Стуча истертыми ногами, думал это кто там такой садист, ротный, который из-за своего веса или болезни ехал в машине, или комбат никак не нарежется. ПУЦие деликатесы, такие как каша – кирзовка и прозрачный чай, никак не подкрепили.

Легли в 9 утра, я мгновенно отключился, как в пропасть провалился. Вот это сон, как у медведя зимой. Подняли в 14:30, все постанывали, кажется был слышан хруст костей и скрип перегруженных мышц.

Обед, баланда какая-то, но все проглотили. Походка у вновь испеченных курсантов, была смешная, как у поломанных роботов. Любимые отцы – командиры, сжалились и строевым маршировать не заставляли.

Уборка спальных помещений. Смешно – это просто большая холодная походная палатка, что там и где убирать. Спи-на не гнулась, но все равно убирались. Протирали душики кроватей, и по 10 – му кругу хлопали дверцами прикроватных тумбочек. Представление, а не уборка.

Теперь на нас напали сержанты, злющие как собаки. Это за то, что мы поступили с гражданки, а они с армии, где уже отслужили, кто 1,5-а года, а кто и все 2-ва. Наш сержант отделения – Домошенко отслужил два года и особенно злобствовал со своими "маменькими сынками". Вредный, не хуже комаров. Изображая уборку двигались, как тараканы под дихлофосом. Домучились до отбоя.

2 июля среда

КМБ это, как на корабле, тошнит, а плыть надо.

Крик "подъем" долбанул по мозгам – сразу не понял, где нахожусь. Сержанты рычали и заставляли быстрее залетать во влажное противное ХБ. Я чуть не упал со второго яруса. Старая панцирная кровать, провалилась под задницей, когда пытался прыгнуть вниз. Акробат.

Вышли на построение в тапочках, но заставили одеть сапоги и отправили на пробежку – 5 км. Я подумал, что это шутка. Но в Пограничных войсках не шутят, тем более не 1 апреля. Это был невыносимый бег – ноги ватные, пальцы не гнуться, лопнувшие мозоли болели, как будто на них налили водку. Нервы на пределе, но терпим.

Водные процедуры на улице, под навесами, где под многочисленными краниками со слабыми струями, мы смывали очередную порцию пота. Легкая очередь. Вспышки гнева, если кто-то решил ополоснуться без очереди. Сержанты идут без очереди – Домошенко, как специально занял мой краник и долго фыркал, как выдра. Еле успел почистить зубы.

На построении объявили, что сегодня 6 часов инженерной подготовки и 2 часа физической. На инженерной подготовке рассматривали технику и знакомились с ПУТЦ-ом. После прогулки лафа кончилась – повели к траншеям и заставили выкидывать с окопов камни и поваленные деревья.

Слепни как кони, пытались откусывать по куску мяса от полуживых курсантов. Я зазевался и меня полноценно поимел слепень. От его укуса чесался 2 часа, разорвав ранку до размеров пятака. Откуда они такие большие, берутся...

Кульминация – физическая подготовка и опять бег... Бег с особыми приятными моментами – жара и немислимые полчища слепней, которые норовили получить кусок счастья, с худощавых тел курсантов.

Блин, крутим землю ногами. Ноги, не слушаются и живут своей жизнью.

Чистка оружия. Вяло терли АК, РПК, ПК. Я же гладил свой РПГ (ручной противотанковый гранатомет). Хоть в чистке он особо не нуждался. Труба и есть труба, но тяжелее автомата, почти в два раза. Курсант Бондарев, заснул и уронил автомат, испугался и взвизгнул, как кролик, пойманный сохой. Все дико смеялись.

Я явно перегрелся – пекла голова и лицо как раскаленная сковородка, еле дождался отбоя.

3 июля четверг

Мы называем это жизнью,
а это просто список занятий...

С утра зачем-то заиграло радио за пол часа до подъема. Весь лагерь проснулся и недоумевая смотря друг на друга. Комбат осмотрел наши ноги и сжалился – бег в кедах. Бежать значительно легче, чем в сапогах, но ноги упорно не хотели двигаться.

Курсант Хотюн, простой как вешалка, во время ожидания построения на завтрак, не выдержал и спросил , зачем так много бегать, мы учимся на политработников. Сержанты посмеялись и сказали, что фланги у пограничных застав длинные и техника не всегда пройдет, а до сработки на Государственной Границы надо добраться – кровь из попы. Политработник, ты или дятел.

Жутко хочется спать. Сегодня по плану военно инженерная подготовка и ППР (Партийно– политическая работа). Не смотря на жару, знакомится с военной техникой было интересно. Если бы не эти долбанные кровососущие. Солнце пекло и мы растекались, как жирные утки в духовке.

После знакомства с техникой, отошли в поле и преподавы показывали, как маленькая тротиловая шашка, весом 200 грамм, сносит небольшой столб.

Каждого заставили подорвать шашку. После увиденной мощи от "куска мыла", руки тряслись. У курсанта Новикова, после поджога шнура, шашка выпала из непослушных рук. Шнур был длинный и Новиков успел ее поднять и бросить. Но все равно – двойка. Я умудрился получить пять, забросив шашку от страха, под самый лес. Слепни и оводы просто достали. Живые и здоровые ушли на ППР.

Под рассказы препода о вождях коммунизма все клевали носом. Иногда раздавался храп. Сержанты, крепко заснувшим, отвечивали подзатыльники.

На САМПО продолжали жесткую борьбу со сном. Ручки разъезжались по тетрадам оставляя фантастические рисунки, на учебники капала слюня из полуоткрытых ртов. Все нагло спали, даже сержанты. Взводного не было – должен приехать позже.

Вечером показали фильм "Джентельмены удачи". Непонятное явление в жизни ПУЦа. Как побывали в другом мире. Смешной фильм, видимый сто раз, но кажется я смеялся

громче, чем когда либо раньше.

4 июля пятница

До конца КМБ 25 дней.

Сегодня у нашей роты с утра беговой вариант. Как допек этот бег.

Ротный – майор Литвинов орал, как бешеная овчарка, ускоряя подъем вечно сонных и усталых курсантов, но кроссы никогда не бегал. Литвинов доверял эту почетную роль взводным или начальнику физической подготовки капитану Костромцову. Последний был поджарый сухой и выносливый как мул. Костромцов являлся явным почитателем быстрого бега. До пробежки с Костромцовым, я даже не представлял, что могу так быстро бегать.

После не легкой пробежки лицо застыло и посерело, словно налилось свинцом.

По программе ЭРТС (электро-радиотехнические средства) преподаватель направлял основные силы, чтобы мы не спали. Но мы спали, занятие было похоже на цирк. Новоиспеченный курсант Кунгуров, попал ручкой в глаз, когда его голова безвольно упала на стол.

По плану – 6-ть часов тактики. БМП нам не дали и мы поехали в поля, на открытом ЗИЛе, без брезента. Пока доехали до места занятий покрылись пылью, в сантиметр. Чихали, глаза слезились. Сдавали теорию, обидно я получил тройбан. Откуда больше, если спим на САМПО, а если и читаем, то забываем все через пять минут.

Преподаватель заставил нас пару часов побегать по полям, отрабатывали отделение в наступлении. Трава по пояс, летит какая-то шелуха и пыльца, чихаем. Как в таких условиях целиться и стрелять, непонятно. Курсант Чеславлев, в ходе наступления уронил автомат и забыл его поднять, наступая только с саперной лопаткой. Поржали.

Неплохо, интересно – только пыли ростовской наелись от пуза. Назад ехали в респираторах чтобы не задохнуться. Препад курил в кабине.

На спорт массовой опять бег, никакого разнообразия. Хотя рядом есть пруд и мы готовы были отдать часть жизни, чтобы в нем поплавать.

Очередные 3 км, трасса великолепная – одни сопки и горки. На ПУЦ-е никакого асфальта не полагается, а полагается грязь, песок, лужи и кровососушие.

Я пробежал на двойку. Ноги распухли как у слона. Как сдавать экзамен по бегу, не представляю.

5 июля суббота

Дни были одинаковые, как цирковые представления, у заезжего цирка.

Вроде выходной, но не у нас. Сделали строевую. Ротный со своей командой "тянем ногу" задолбал. Бегал бы с нами, меньше кричал, боров откормленный.

Метнулись на ЗОМП (защита от оружия массового поражения). Разбирались с общевойсковым защитным костюмом – шпеньки, узлы, закрепки. Что в какой последовательности надевать. Позже преподаватель истошным голосом кричал: "Общевойсковой защитный костюм надеть – газы" и мы заскакивали в ОЗК. Прыгали, как кузнечики, падали и матерились.

Я как стихотворение повторял:

"Закрывать глаза, задержать дыхание, положить оружие. Снять стальной шлем и головной убор. Надеть противогаз, открыть глаза и возобновить дыхание".

В противогазах, даже в простую одежду сложно одеться, а залезть в этот большой резиновый презерватив с рукавами,

просто невозможно. А после ядерного взрыва, мне кажется, ты только обмочиться сможешь, а не одеваться в этот нелепый резиновый наряд. Ничего интересного.

Далее ЭРТС – обучение работы на радиостанциях. Валялись в траве с телефонами, выходили на связь друг с другом. Начали прикалываться, я выбрал себе позывной Костыль и давал задание взять Вашингтон. Преподаватель меня вычислил и заставил с раций, которая весила, как комбайн, пробежать 1 км.

ФИЗО. Пешком мы не ходим, поэтому на рукопашный бой – бежали. Бег надоел, как пареная репа.

Капитан Костромцов, учил приемам рукопашного боя, используя саперные лопатки. В пылу сражения чуть не отрубил ухо спарринг партнеру – Модестову, который гордился тем, что живет в Голицино, рядом с училищем. Повезло же парню родиться, с пекарней кадров, для Пограничных войск.

Костромцов, был скрытым садистом и после демонстрации приема один из курсантов попал в госпиталь с опухшими яйцами.

Перешли на автоматы. Когда Костромцов вызывал, кого-то то для демонстрации приема с АК-74 – остальные об-

легченно вздыхали. Но все равно этот "нехороший человек" врезал мне прикладом в живот, аж дыхание перехватило.

Обед. Но обедом это не назовешь, даже завтраком. Так легкое убийство голода непонятно чем. Вообще после приема пищи в столовке ПУЦа, всегда переживаешь за свой живот и стул. Особенно, когда курсант Максимчук достал из жижи под названием гороховый суп – настоящий крысиный хвост. Ну этот инцидент быстро замяли.

На спорт массовой бегали 100-ку. В кирзачах бегать короткую дистанцию, как на лыжах по асфальту. Сдать бег будет очень сложно.

6 июля понедельник

Сегодня начались работы на объектах, но сначала Ко-стромцов, на утренней зарядке прогнал нас километров, так пять. В кедах и улыбается, кровопийца. Бег, бег и еще раз бег, к концу ПУЦа можно превратиться в тощего мустанга.

После бега, быстро ополоснулся холодной водой, сел на табуретку чтобы отдохнуть. Сон одолевал какими то парализующими припадками. Впадал в забытие, как новорожденный, потом резко просыпался захлебывался от воздуха и страха. Такое первый раз.

Работа на объектах была не трудной, но утомительной. Делали, что то типа "спотыкачей" для наступающей пехоты противника, используя спираль Бруно. Хорошо, что использовали обычную проволоку, а не колючую. С обычной то, руки расцарапали, как будто на нас напали, бешеные коты.

Сержанты, как опричники, стояли над душой и скрытно издевались. Неприязнь гражданских и служивших нагревалась до кипения чайника, но не взрывалась. Дисциплина.

Кушать охота ужасно, хоть иголки хвойные жуй. Магазин

закрыт, в столовке еды не хватает. Снится халва. Скоро как медведи, корешки да ягоды будем собирать.

После обеда опять на работе – крутить надоевшую проволоку. Все руки в ссадинах, а мы все вяжем и вяжем. Кто на нас будет наступать, в этом не кому не нужном лесу, непонятно.

После обеда факультативное занятие по уставу. Странное сочетание – факультатив и устав. Совершенствуем знания по уставу в свободное время. Прекрасное занятие.

Сегодня приехал командир взвода старший лейтенант Литвиненко. Высокий, тощий как доска, нос крючком, похож на хищника. Чувствую жизнь станет веселей.

7 июля вторник

До конца ПУЦа, еще ужасно долго.

На разводе замполит забрал меня с развода делать фотогазету. Спасибо папе и маме за фотоаппарат ФЭТ и купленный увеличитель.

Вместе с замполитом роты, старшим лейтенантом Бобер, искали подходящее помещение. Бобер был похож на пони, с кривыми ногами и был склонен к откровенной лени.

После часового брожения нашли место, на учебной пограничной заставе. Застава очень ничего – гарнитур рублей за 700 р., люстры, вазы, шторы. Почувствовал себя как дома. С печатанием мало, что получилось, условий нет и оборудования не все. Проявитель и фиксаж – старый.

Вышел на улицу. Лес не молчал и не звучал, точно его накрыли ватой. Странная погода на ярославском ПУЦе. Как другой мир.

Бобер постоянно курил и от него разило сивухой. С трудом за 9-ть часов сделал 7-мь фотографий. Что говорить зам-

политу батальона подполковнику Саркисяну, не знаю. Слава армии, что он интеллигентный армян и знает моего отца.

Пользуясь свободой, зашел в местный магазин. Описать его трудно. В продуктовом отделе лежит только маргарин, противного цвета... И все. Почему-то в канцелярских товарах нашел шоколад по 1 р. 80 коп. Денег хватило на одну плитку. Там же обнаружил один вид рыбных консервов за 46 копеек. С таким "выбором" можно и с голода опухнуть.

К вечеру пошел дождь, перешедший в ливень. Затяжной. Раньше от жары плакали, теперь от влаги ноём. Тропики. Начались "влажные" деньки.

Тем не менее все спали, крепко и безмятежно, как элои в романе Герберта Уэллса "Машина времени".

8 июля среда

Один бег и вокруг – толстый – претолстый слой озона. Озон с грязью.

После завтрака, меня опять забрал Бобер по приказу подполковника Саркисяна – собирать материалы для стенгазеты. Дождь – ураган, конец света, но газета должна быть, для поднятия, слабеющего боевого духа.

Пошел фотографировать стрельбу 37 и 38 группы. Выбрал 64 пленку, средней светочувствительности. Стараясь не попасть под пули выбирал ракурсы и места. Накапывал дождь.

Вторую ошибку совершить не мог. Провал выпуска стенгазеты, могли приравнять к предательству в мирное время. Старался до пота. Бегал зайчиком, отсчелкав все 36 кадров.

После обеда работы – носить бревна. Голыми руками – это пытка. Пожалели и дали команду – подвести перчатки. Пока ждали, время работ вышло. Повезло как выиграла в Спортлото.

Однако ПУЦ-евская жизнь, расставила все по своим местам – физо и очередные 3 км. Костромцов хищно улыбался. Но начался ливень и бег отменили, так как на дорогах было месиво от БТРов и БМП. Второй раз за день – белая полоса. Первый раз радовались дождю. Костромцов грустил, мы улыбались.

9 июля четверг

С утра бег. Мышцы ног твердеют на глазах. Но утомления накапливается как вода в бочке. Курсант Кордюков, небольшого роста, склонный к полноте, во время бега, упал и начал задыхаться. Кордюков, был похож на карася с выпученными, мутными глазами. Все перепугались, не зная, что делать. Кордюков, быстро оклемался и побежал дальше. Молоток.

Завтрак вообще не съедобный – непонятно с чего сделанная, жидкая каша, чай, сахар, хлеб два кусочка и сливочное масло в виде цилиндра. Масла полагаются 20 грамм, но, повара нагло его тырят. Даже сержанты возмущались от наглости поваров, вызывая их "на переговоры".

Жизнь то черное, то белое. Утро у меня белое. С развода забирает Бобер на очередное печатания фотографий. Бобер дело партии любил, но кинематограф тоже читил. Пришлось ждать его в полевой палатке, больше часа пока он досмотрел какой-то фильм.

Знакомая уютная пограничная застава. Никуда не тороплюсь, домашняя обстановка. Вспомнив о доме, придавил накатывающую слезу и взялся за фотодело. Дотянуть бы до

конца ПУЦа, получить первое увольнение и обьестся колбасы с мороженым.

С печатанием дело пошло лучше. Из 36 кадров, получились 12 качественных фотографий, запечатлевших стрельбу 37 и 38 групп.

После обеда, нашу роту по ошибке, повторно отправили на беговой вариант. Из-за ошибки ротного, мотонули лишние пять километров. Слова благодарности так и лились в адрес майора Литвинова. Как дождь, на наши головы.

Опять работы и бревна. Офицеров не было, мы откровенно косили, бревна место положения не меняли. Бросались шишками и играли в прядки. Серьезная армия растет.

Вечером когда ложились спать, рухнул второй ярус кровати на курсанта Филимонова, который получил приличную шишку. Обошлось без медицинской помощи.

10 июля пятница

Взводный, у которого кстати фамилия, почти как у ротного – Литвиненко, вычислил, что с бревнами ничего не происходит и его подчиненные откровенно забили.

Тряся клювом, он шипел как кобра обещая, что сгноит нас рядом с этими бревнами, если мы их не перетаскаем в указанное место. Слово он держал и мы таскали бревна, часов 10-ть. Руки, как будто мы с кактусами обнимались – пекли и кололи. Под конец работ в голове полетели вертолетики.

Вечером обсуждали июньский пленум КПСС. После бревенчатого марафона, всех клонило ко сну. Размеренный дождь способствовал неконтролируемому отключению. Панченко, парень из Новороссийска, как раненый рухнул со стула и поцарапал себе нос. Дождь не прекращается 3-ий день.

От постоянного физического напряжения, мы стали тощие как весенние воробьи, шкура облегает кости, ни грамма жира. Зато крепчаем духом и становимся выносливыми.

11 июля суббота

Командир роты, который был в курсе нашего наглого увлечения от перетаскивания бревен, не мог простить нам этот закос. Как будто мы Родину предали.

Как говорится:
поскольку времени немного,
я вкратце матом объясню

Майор Литвинов бушевал и топтал своими толстыми ногами в обтягивающем галифе, ростовскую землю. Ротный отправил взвод и почти своего однофамильца, на очередную схватку с бревнами. Боль в теле, от перегрузок от перетаскивания тяжелых бревен, рвала как табун лошадей. Взводный и сам не рад такому повороту дела, через три часа тихонько смылся.

Мы остались одни и оставили в покое бревна. Занялись более серьезным делом – начали пускать самодельные кораблики по маленькой лесной речке. Картина выглядела смешно – взрослые дядьки сначала делали кораблики, пускали их по реке, а потом с криками, пытались их утопить, булыжниками величиной с голову.

Дождались обеда и сержанты повели нас на построение. На первое давали мерзкий «борщ», на второе слипшуюся серую вермишель, компот не сладкий и прозрачный. Еда просто отменная.

После обеда на нашей улице праздник – баня. Долго не мылись, поэтому радость не сдерживали. Игались, как дети бросаясь мочалками и полотенцами. После помывки, я полегчал килограмма на два, от сошедшей грязи.

Вечером посмотрели фильм "Загородная прогулка", фильм после которого даже на ПУЦе задумаешься о жизни. Не кричи – "волки", пока их не увидишь.

12 июля воскресенье

КМБ такой жизненный урок, который хочется прогулять.

День хорош тем, что не было зарядки – поспали на пол часа больше. Но в целом это не помогло – встали как полусумасшедшие, организмы вымотаны. После завтрака – ППР (Партийно – политическая работа). Не помню о чем была лекция, так как дремал с открытыми глазами.

После лекции СПОРТИВНЫЙ праздник. Праздник так праздник, поменьше бы так гулять.

Построили всех на жаре и устроили соревнования. Я сделал семь подъемов переворотов, дальше между взводами началась эстафета по бегу. Взвод занял пятое место. Золотая середина.

На подведении итогов СПОРТИВНОГО праздника, стояли в строю – июльское солнце палило, немилосердно и шарило по глазам

Обед, вообще не понятно то ли был суп, то ли борщ. Кислая капуста на второе. Жижа вместо мяса.

После обеда фильм "Берегись автомобиля". Старое кино, но посмотрел с удовольствием, даже не спал.

Самоподготовка – все дремали с учебниками в руках. Курсант Басников, пустил слюни на тетрадку, за что получил леща от сержанта. Мозги не работали, как будто заросли густой травой.

Из комы вывел крик дневального "Строиться на физподготовку". Очередные три км. Я раньше не представлял, что человек может столько бегать. Как африканцы в пустыне.

Бежал не плохо, но на финише заболело солнечное сплетение, так что не мог дышать. Потемнело в глазах. Думал добежался, но отошел. Время – 15 во взводе. Если на экзамене ничего не заболит, то бег сдам. Воскресение было крайне спортивное.

Вечером свободное время – 1,5 часа. Мы спали на табуретках, опустив головы как цапли в воду. Долгожданный отбой.

Работы и подготовка закончена с понедельника начинается учеба и зачеты.

13 июля понедельник

Начали учебную неделю.

Первые две пары топография. Бродили по старому стрельбищу, пытались определить свое местоположение на карте. Ни хрена не получалось.

Курсант Пристегин, провалился в старый окоп и жутко матерился, аж преподавателю стало неловко. Пошел дождь. Отогнал оводов и слепней, но промокли до нитки.

Преподаватель вручил маршрутные карточки и мы должны были пройти указанный путь. Слегка задержались в поисках грибов, которых было море. Вспомнил Ригу, где подростками собирал грибы. Слегка взгрустнулось, заморозил слезы и пошел дальше...

Срезали больше половины пути, так ранее проконсультировался у группы, которая ходила этот маршрут. Молодцы, сэкономили силы. Без легкого обмана, точнее изобретательности, на ПУЦ-е не прожить.

После обеда, непонятно почему у нас началась огневая

подготовка. Хорошо что только теория – дождь шпарил во всю. Дороги разнесло по сторонам, в палатках влага, в сортире вонь, глаза слезяться. Завтра подъем в 4.00, на стрельбы, чудно.

14 июля вторник

Кто рано встает, тому бег подает. Нам он подал, незабываемый день.

Бодрый подъем в 4.00, одежда сырая, от дождей. Тропики. Еле натянул ХБ. Все сонные, сержанты матерились, как сапожники.

В полусонном состоянии получили оружие и побежали на стрельбище. Заставили оставить гранатомет и взять ПК, а по весу он 9 кг, бежать было не по кайфу. Пулемет больно стучал по телу, как бубен, издеваясь и глумясь.

Добежали и сразу начали стрельбу с АК – 74. Мне пострелять не удалось, я бегал с мелом к мишеням и обводил попадания, записывая результаты. Бегал по мокрой траве, ХБ стало черное от воды.

Отправились пристреливать ПК. Хотелось пострелять с этого грозного оружия. Препад по фамилии Ершов, классный юморной. Попросил – разрешил. Не знаю куда попал, но почувствовал, мощь пулемета.

Стрельба со снайперской винтовки Драгунова. Что то пошло не так, попаданий нет вообще, даже у препода. Заменили винтовку – результаты лучше не стали – опустился легкий туман, видимость вообще пропала. Все дрожали от холода, стуча зубами. Какой там "плавный спуск".

Стреляли с подневольного гранатомета – ПГ-25. Особого доверия он мне не внушил – граната маленькая, стреляешь навесом. С прицеливанием особо на разобрался. Галопам по Европам.

Ну вот станковый противотанковый гранатомет СПГ – 9, по сравнению с этой пукалкой – сила. Как настоящая пушка на треноге. Правда стреляли ПУС-ами – учебным снарядами, куда закладывали трассирующую пулю 7,62. Стреляли по большим профильным макетам танков из ДСП. Хорошо, что бегать не пришлось с мелом в зубах. Макеты стояли далеко и препода фиксировал результаты, в бинокль.

Если бахнуть настоящей кумулятивной гранатой, то мало не покажется, ни тебе не противнику – калибр 73 мм. Но вот переносить эту бандуру с треногой, тяжело даже расчету – вес более 70 кг. Я в расчет не попал так как был с ПК. Ребята намучились с ним.

РПК отстрелял на пять, хороший легкий пулемет. С ножек

попадать легко, тем более встало солнце – туман рассеялся. Солнце припекло, как горячая сковородка.

Бегом на завтрак. Взмокли как лошади. В столовой от нас парило, как от лошадей. Поели и бегом обратно. Что творилось в желудках не понятно.

Метали имитационные гранаты. Все как настоящее, но вместо взрыва – хлопок. Курсант Иванчук, нервничая, выронил гранату себе под ноги и замер. Все отпрыгнули как зайцы, раздался мощное "бах". Близстоящие поковырялись в ушах и начали обсуждать, что бы было если бы взорвалась боевая РГД– 5В.

Солнце окончательно разыгралось, подгоняя слепней в атаку. И солнце и кровососущие нас добивали, молотом кузнеца.

Огневая закончилась. До обеда чистили оружие. После приема пищи, опять ОП, методическое занятие – готовились к зачету. Хотелось спать, но учил материальную часть, спрашивать на зачете обещали серьезно.

Спортивно-массовое мероприятие. Запустили на три километра. Это не хороший бег, после такого дня. Дороги размыло. Бежали как черепахи. Ноги двигались плохо, решил

срезать. Был пойман и с позором отправлен на новый круг. Дополз за 18.09 – "рекорд" мира и вселенной, при нормативе 14.03.

После этого бега, пот тек около часа. Отбили час раньше. Я только прикоснулся к подушке, тут же заснул, даже не ответив сержанту на бессмысленную поговорку – "День прошел", а мы – "ну и х..й с ним".

15 июля среда

Пол ПУЦа позади!!! Время летит стрелой. Все смешалось в едином дождливом тумане.

С утра бег. Правда, капитан Костромцов, на радость природе и нам, куда-то пропал. Бегали разминочным бегом. Разницы с обычным не почувствовал. Прибежали мокрые как мулы.

После сытного завтрака из каши на воде, Партийно-политическая работа. Преподаватель жужжал как вентилятор, практически усыпляя нас тезисами из работ В.И.Ленина. Я кусал руку, чтобы не заснуть. Сержант Домошенко, добрый человек, посадил меня на первую парту, прямо напротив преподавателя.

Получил посылку от родителей. Сильно обрадовался. Конфеты, консервы, средство от комаров. Но главное, не это, а письмо от родителей. Никто кроме них, на ПУЦ не пишет.

Сегодня зачет по огневой. Я решил пойти ва банк, в первой пятерке. Ничего сложного не было. Вопросы простые, а в классе по огневой, на стендах висели ответы. Когда я начал

ответать меня прервали и заставили разбирать ПК. Разобрал за 40 секунд. Отправили тренироваться. После часа тренировки я стал супер рекордсменом. Ногти поломал и пальцы сбил, но разобрал за 8 секунд. Зачет.

На САМПо готовились к общевойсковой тактике. Исписал пол блокнота, решая разные водные. Голова опухла и казалось стала размером с ведро.

Отбились, мозг отключился моментально.

16 июля четверг

Заканчиваются деньги. Посылку почти сразу съели, всем отделением.

Опять с утра бег. С земли тянет сыростью Бегаем как кенгуру на сковородке. Крик души. День ожидается не очень приятный – тактика 6-ть часов и физо.

Мужество растет с напряжением, чем больше пашешь, тем становишься сильнее.

На тактике действовали как головная походная застава – не бегали, а разъезжали на БМП, по полям ПУЦа. Меня аж укачало от этих "асфальтированных" дорог. Препод – майор Калашников, поставил много двоек, за управление заставой в движении. Калашников злился и ругался. Цензурно, но замысловато.

В рации слышно плохо, БМП гремит – многие потерялись и несли какую то ахинею. Вообще не застава, а группа комиков. Я был не лучше, но меня пронесло – тройбан.

Приползли с тактики и нас дико обрадовали – на физо

ускоренное передвижение. С тяжелыми предчувствиями начали одевать пыльную и грязную после прогулки одежду. Но в жизни бывают счастливые минуты и для нас она настали сегодня. Пошел сильный дождь, бег отменили и мы начали заниматься физкультурой прямо в спальном помещении. Такой физкультурой мы всегда готовы заниматься. Все дурачились и бросались кедами.

После обеда мыли технику. Водители, старослужащие, вели себя нагло и заставляли драить БМП, как свою квартиру. Курсант Толстогузов Игорь, подскользнулся и рыбкой слетел в траву. Красиво, но больно.

Переезжали на учебную пограничную заставу для практических занятий по тактике пограничных войск. Каждый нес по два рюкзака, хотя идти до нее, около часа.

17 июля пятница

На заставе хорошо, спокойно, птицы поют громче и красивей. А все потому, что спим в нормальном помещении, а не в холодной палатке.

Исключением составило, то что у взвода Московского командного училища, также расположенного на заставе, ночью была учебная сработка (попытка прорыва через Государственную границу). Сирена разбудила, все живое в округе, аж ежики икали. Потом "москвичи" еще долго гремели автоматами и не давали спать.

Решили сделать вариант зарядки номер 2 – занимались на турниках. Без офицеров жизнь кажется приятней. После завтрака, из однородной каши, занятия по тактике Пограничных Войск.

Занятия легкие. Только часа два померзли, когда лазили по КСП (контрольно следовая полоса). Середина лета, а погода, как в октябре, влажно, зябко и постоянно моросит мелкий дождик. Дыра одним словом.

После обеда почистили оружие и позанимались на САМ-

ПО, т. е. подремали. Приближается серьезный зачет по тактике пограничных войск, а мы не в зуб ногой.

Потом резко прервали САМПО – и повели на фильм "Сезон дождей". Кульминационный момент фильма, когда показывали вареную курицу – зал застонал и брызгал слюней. Отвыкли от такой пищи, жрать охота как бездомному псу.

После ужина, когда шли в расположение, увидели двух девушек. Девушки были нарядные и нелепо смотрелись на фоне луж и палаток. Всех охватило непонятное оживление. Месяц не видеть гражданских, а тут девушки гуляют...

18 июля суббота

Надо держаться.

Первый раз на ПУЦе пробежали в свое удовольствие, так как капитана Кустромцова, рядом не было. Мчался навстречу встающему солнцу и радовался жизни, как утренний жаворонок.

Хорошо, что офицеры учебную заставу на зарядку не водят – далеко идти. После, не утомительной пробежки, все висели на турниках и шурились от вяло поднимающегося от земли солнца.

Первую пару провели в лесу с тяжеленными радиостанциями. Практиковались в работе с Р-109. Раскидывали трехлучевый противовес – антенну. Время развертывания, по техническим характеристикам – 15 минут. Мы "развертывались" 1 час, закидывали "антенну" на деревья и путались в проводах. Один из грузиков антенны, попал мне по затылку, чем вызвал смех у сержанта Домошенко.

Р – 109 радиостанция как написано "ранцевая носимая", но ее вес, блин -14 кг.!!!! Как с ней можно воевать??? Даже

просто двигаться???

Дальше изучали радиостанцию Р – 392. В отличии от Р 109, вес Р 392 – 3 кг с копейками, но связь обеспечивает слабо, особенно в лесу.

В эфире был бардак – все друг друга посылали, обзывали обидными словами и несли чушь. Особенно отличился курсант Дехтяренко, называя всех негодьями с мыльного завода. Хотя с дисциплиной радиообмена, нас знакомили.

Прибыли на 6-ть часов ТПВ (Тактика пограничных войск) – ничего сложного. Правда четыре часа стояли в лесу и слушали говорливого полковника – Павлиенко, который заливался как соловей. У меня бы слюня кончилась, от такого словесного забега, а он молодец – закаленный.

Оставшуюся часть времени, бегали за нарушителями границы, в составе тревожной группы. С нами была немецкая овчарка, тупая как пробка. Позор, своим благородным предкам.

Обличенный в дрезку срочник, изображавший нарушителя границы, чуть ли не руками махал псине из-за кустов, но та упорно, не хотела служить Родине.

На обратном пути прособирали землянику. Губы красные, лица довольные.

После обеда собрание и подведение промежуточного итога за ПУЦу. Меня не назвали, не в группе отличившихся, но и в группе отстающих тоже не было. И это хорошо.

Вечером хозяйственные работы, на которых мы "убирали территорию", т.е. влажную и грязную землю вокруг палаток.

19 июня воскресенье

Чудесный день, на гражданке...

Мне снится Ленка Козлова, с ее шикарной фигурой, со всеми вытекающими последствиями...

У нас тоже чудесный день. На улице дубак, как ноябрь – слякоть и холодные дожди. Пока дошли до столовки вымокли как мыши. Курсант Мясников, упал в лужу и был похож на грязного бобра.

Выступил стажирующийся курсант и рассказал о прелестях жизни старшекурсников – почти офицеры, с вытекающими отсюда благами, а мы пока месим грязь и хаваем па..шу. Сколько еще должно пройти лет и мучений, чтобы превратиться в такого уверенного, без пяти минут офицера.

Перед обедом сводили на фильм "Старые письма". Это финал... Фильм странный. Я удивляюсь, как его разрешили людям смотреть.

Пообедали. Правда после таких обедов в ресторан бы сходить. Посылки подьели, садимся на диету. Чувствую сброшу

до 55 кг.

Готовились к зачету. Класс сырой, как колодец.

Сегодня ночью, час стою часовым. Подняли в три ночи. Вся спят крепко, как фараоны. Я оделся стал под грибок и думал о смысле жизни и правильности моего выбора – службы в доблестных ПВ.

20 июля понедельник

Бл..ть, с утра бег, такое впечатление, что всевышние силы над нами издеваются. Ноги превратились в дубовые ветки.

Сдаем практический зачет по тактике пограничных войск. Билет попался легкий. Однако я, плохо поставил задачу наряду – дозор. Мямлил, как заевший патефон. Получил тройку.

Хотя учил как пионерскую клятву:

"Приказываю выступить на охрану Государственной Границы Союза Советских Социалистических Республик. Вид наряда – Дозор. По проверке основного рубежа. Задача: не допустить нарушения Государственной Границы СССР..." и т.д. и т.п. Не указал пароль и место дислокации, запутался и покраснел, как красная девица.

Далее, как Шерлок Холмс, определил на КСП направление движения нарушителя. На пять баллов. "Нарушитель" шел спиной вперед, но провал ступни, выдал его.

После обеда готовились к теории тактики ПВ. Особой уверенности нет. Но прорвусь какнибудь.

Вечером смотрели работу прожектора АПМ-90. Не слабый фонарик – лупит на 20-ть километров.

21 июля вторник

Очень хочется фруктов, ведь лето. А я их даже не видел!!!

Решил на зачете по тактике ПВ идти вторым. Практически, как броситься на пулемет. Билет опять попался не сложный. Получил четверку. Можно отметить, но сержанты запряцают ходить в магазин, в котором смели даже прошлогодние конфеты.

Переехали жить в холодные палатки. Под угрозой быть пойманными, все таки сделали вылазку в магазин. Операция "Конфета", прошла удачно. Никогда в жизни не думал, что с радостью буду есть такое дрянное печенье, посеченное или насекомыми или мышами и дешевые слипшиеся конфеты. Сытые и довольные пошагали на заставу, на подведение итогов по зачету.

На подведении итогов, полковник усталым голосом указывал на слабые места и ошибки. Все нагло спали. Оставшееся время на заставе, было посвящено факультативным занятиям по уставам. Главная задача, была не разбить голову об стол, когда полностью вырубало.

Переехали окончательно в лагерь. Ночи холодные, с утра одежда сырая, как селедка.

На САМПО прочитал перечень вопросов по ОСП (Основы современного права). Это единственно, что мог сделать. Их так много, а ответы таки длинные и непонятные, что я окончательно запутался. Дела...

Сегодня помылись в бане. Но вода была только горячая. Кто хотел быть чистым, слегка помучился под струями дымящей воды, как яйца в кипятке. Вышли после бани, как коты ошпаренные.

22 июля среда

До конца ПУЦа неделя. Время бежит лошадкой.

Спал как замороженный мамонт – отключился вечером и включился в 6.30. Сегодня впервые за две недели показалось солнце. Даже стало, как то не уютно.

Солнце ярким шаром слепило глаза и мы как новорожденные щенки, шурились от его лучей. Вместе с солнцем появились слепни. Опять будут терзать наши измученные организмы.

Устали капитально, но впереди еще одно испытания – суточные тактические учения. Все с ужасом ожидают их начала.

Комбат объявил, что выдвигаемся с ПУЦа – 29 июля, на день меньше будем в этой дыре. Ну впереди еще тактические учения. Всех терзала легкая тревога, в преддверии самого серьезного испытания на курсе молодого бойца.

Занятия по ОСП (Основы современного права), завтра по нему зачет. Слушал преподавателя и ничего не понимал, си-

дел как сова и хлопал глазами. Очень мало знаю по предмету.

Строевая. Ходить строевым шагом по неровным лесным дорогам, было весело. Главное не вывихнуть ногу на кочке.

Печенье с посылки кончились, чем жить еще неделю, не знаю.

После обеда опять подготовка к ОСП, чем больше учу, тем меньше знаю. Социалистическое право непонятно, как возникновение вселенной.

23 июля четверг

День зачета.

Но, с утра бег. Такое впечатление, что я поступил в институт физкультуры, на факультет бега.

На зачет пошел шестым. Тревожно идти на зачет, ничего не зная. Первый вопрос вообще глухо, еле – еле, что то нафантазировал. Отвечал, как плавал в детском бассейне. Брызгая и захлебываясь. Но, закончилось все "зачетом" и стал я современным юристом. Подать шампанского!

После нелегкого зачета, во время свободного времени собирали грибы и ягоды. И то и другое ели на месте. Есть охота, аж пищим все. Немного позагорали. Хочется на море. Или просто нормально поесть.

Погода здесь – атас, была осень, стала Сахара. Жарко так, что кирзачи перегреваются.

После обеда, где в старых кастрюлях цвета глины "подавили" жидкий суп, чистили оружие. Еще загорали, после месяца такого солнца, можно стать негром. Худым, несчастным

негром.

Ужин – дорога в лагерь, не строевым шагом. Старший лейтенант Литвиненко , увидел это "безобразие" и увел нас в лес, тренировать. Блин зачем после ужина идти строевым шагом???

Тем не менее старший лейтенант Литвиненко, устроил жесткую тренировку по строевой подготовке. Дятлы удивленно смотрели на нас с деревьев, не понимая кто это их "перестукивает". Кстати клюв у Литвиненко был, как у тех дятлов – длинный и худой.

24 июля пятница

От постоянного напряжения все в голове мешается, если бы не вел дневник, не вспомнил, что было день назад. Мозг как будто отказывается запоминать эти психологические и физические терзания.

Ожидается приезд начальника училища – генерала Колоскова. Будет строевой смотр и ответы командования на вопросы. Чистили сапоги и бляхи, подшивали свежие воротнички. Брились – стриглись, как будто собирались на бал.

Сержанты между делом, намекнули, ни на что не жаловаться и вообще никаких вопросов, "у нас все отлично, не жизнь, а курорт". После обеда построили возле столовой, единственное место, где есть асфальт. Строй блестел сапогами и пестрил белыми, как фильтр от сигарет, воротничками. Ждали начальника училища.

Вышел солидный генерал, которого мы видели первый раз. Плотный в очках, обтянутый портупей, обходил строй и время от времени спрашивал "жалобы, вопросы?". Когда он подошел ко мне, я от напряжения чуть не треснул по швам. Смотрел выше его головы в небо и старался не дрожать.

В другом взводе нашелся смельчак который, попросил улучшить питание. Генерал ответил коротко и весомо – "учтем". Вот вся встреча.

Смотрели фильм, "Блондинка за углом" – опасный фильм для голодных во всех отношениях юношей. Красивые женщины, шикарная жизнь, вкусная еда – зал вздыхал и стонал.

25 июля суббота

Экзамен по физо.

С утра пошел взял у Игоря Бояршинова облегченные сапоги, так как мне надо было получить зачет и обогнать пару субъектов, с которыми я заспорил на фанту.

Первые два часа была Партийно – политическая работа. Обсуждали ВОВ. Война дело великое, но все больше думали о зачете. Два часа пролетели как дым, неизбежно наступил зачет по физо.

Сдавали 100 метровку. Я пробежал на отлично. После подъем перевороты, сделал шесть раз получил еще одну пятёрку.

Кинул гранату на удивление всем и самому себе за 50 метров. Меня все похвалили и я получил положительный заряд на бег. Перед бегом еще отжимания, тоже пять.

Сапоги Бояршинова оказались на размер меньше и на 100 метровке, я слегка стер ногу. Но думаю как то добегу 3 км.

Забег был тяжелый... Пол дистанции бежал вторым, но когда обогнув флажок побежали обратно в горку – начал сдавать. Меня начали обгонять. За 200 метров до финиша хотел было остановиться, так как колола печень или что то другое внутри. Но какими то силами переборол боль и усталость. Добежал. Когда остановился – ноги как засунул в печку, от них пер жар и пар. Но не даром, маслал эти жуткие 3 км – результат 11,51 – личный рекорд, хотя на общем фоне заурядное время.

После бега комбат разрешил помыться в реке. Мы тут же обнаглели и начали купаться. Комбат видя это безобразие, как рыбку, выудил нас из воды.

Подведение итогов по физо – я в итоге получил пять. Цена за пятерку стертая в хлам правая нога.

Обед сделали раньше – думали что повезут на работы, оказалось в столовой отключают свет. То что они там готовят, можно и без света приготовить. И без продуктов.

После обеда факультативное, надо же название – факультативное занятие по строевой. После физры, ходить под испепеляющим солнцем с стертыми ногами было очень неприятно. Думали хрюкнем, но выжили.

По плану стирка, но пошел дождь. Задержались на часик. Доплыв по грязной дороге до места стирки, естественно никто не стирался.

Пришли в лагерь. Электричества не дали, ужина нет. Есть охота до тошноты. Готов грызть дерево.

Наконец то поступил команда "Строится на ужин". Мы тощими голубями вылетели из кубрика. Нас еще подержали возле столовой с пол часа – нагулять аппетит. После ужина затошнило, то ли хлеба пластилинового объелся, то ли каши.

Прошел слух что сегодня могут ночью поднять по тревоге.

26 июля Воскресенье

Этот день мы начали в 4.30, пока гражданские люди спокойно дрыхли в теплых кроватях.

Команда "Батальон сбор" выдернула нас из влажных кроватей. Я сначала думал, что все это снится и никак не мог проснуться, но получив затрещину от сержанта Домошенко, сразу пришел в себя. Забрал в оружейке и все что с биркой Петрушко побежал на плац в ожидании дальнейших распоряжений.

Распоряжение было одно – вперед бегом марш. Дорога размыта, грязь по колено, но кого ... чужое горе. Стертые ноги сразу закололи булавками. Я пробежал километра три и начал отставать вместе с москвичом Пашей Смысловым. Перешли на шаг, но грязь была такая что беги, что иди – скорость одна. Мы вернулись пешком в распоряжение с 6-ми минутной отставанием от батальона. Хоть иди, хоть беги – один результат.

Пошли на ЗОМП. Можно было заснуть в строю. Все были вялые и безразличные к происходящему. Нас решили расчухать и засунули в ОЗК. Начали всех дегазировать – поливать

из шланга.

Когда шли по жуткой жаре поступила команда "Запевай", начали с трудом выплевывать, слова военной песни. Вот это выходной, люди смотрят утреннюю почту, завтракая бутербродами с сыром и колбасой, а мы поем на голодный желудок, которому не светит нормальная еда..

На уставах, каждый час выбегали на улицу умыться, чтобы дружно не заснуть. Если кто то ронял голову, старший лейтенант Литвиненко сурово выговаривал фамилию уснувшего.

Постоянное чувство голода.

Если я когданибудь будь я буду читать эти строки, я обязан встать и съесть что вкусное. А потом есть есть все подряд.

27 – 29 июля

понедельник – вторник

Подняли в пол седьмого. Тактические учения. Нехорошие предчувствия.

Нас быстро вооружили. Обвешался со всех сторон, как елка. Дали еще ящик с имитацией и пошли к автопарку. Нас уже ждал майор Калашников. Он назначил меня командиром отделения. Я так заволновался, что забыл куда надо заходить в БМП. Около часа колесили по местным болотистым дорогам. Потом уходили от налета авиации виляли по лесу, от дизеля кружится голова. Я отдавал каки – то непонятные команды отделению, получил четверку и наконец то передал, эту должность другому.

Отрабатывали отделение в наступлении. Слепни просто глумились над нами. Я их штук 100 шлепнул. Разворачивались и сворачивались, в ходе атаки за техникой. Стертая нога нога мучала и неприятно пульсировала. Пытался скакать, как раненый кузнечик, на одной ноге.

Далее наш взвод превратился в головную пограничную за-

ставу и мы петляли куда-то в лес. Дороги были, как с другой планеты – заросшие и какие – то страшные, перекрытые бревнами и деревьями. По середине леса одна из БМП увязла по самую башню. Два часа мы пытались ее вытащить. Техника бесспорно грозная но если застрянет – капец, вес под 20-ть тонн. Все извалялись в грязи, как поросята.

Приступили к обеду в поле. Обед как в ресторане "Седьмое небо" – две картошки, банка рыбы на троих. Вода кончилась не рассчитал на день. Теперь буду еще и страдать от жары.

После "плотного" обеда пошли в атаку. На всех напало какое-то звериное чувство. И мы с криками побежали на невидимого врага, стреляя холостыми в воздух. Холостые патрон с белым пластмассовой пулей, разбивалась о специальный пламегаситель. Автоматы плевались белой стружкой.

Из-за неудачных действий повторно отправили атаковать. Я бежал босиком, так как мозоль распухла и стала как слива, во всех отношения и по размеру и по цвету.

Заморосил дождь совсем не в тему. Залез в танк и решал тактическую летучку. Усталость захлестнул меня и мешала думать.

Опять шикарный ужин. Меню не менялось – сайра на троих и по картошке.

Наступила ночь, неожиданно накрыв нас плотным одеялом.

Кульминационная часть программы рытье окопов. Я откопал полторы лопатки когда полил дождь. Невероятная гадость, со стороны природы. За три минуты я был мокрый и босиком в воде. Сапоги снял, так мозоли болели до искр в глазах. Плащ палатка не помогали. Дождь разошелся – все стояли и не двигались, в не дорытых окопах, так как шевелится было противно. Мокрая одежда неприятно прилипла и холодила тело.

Изредка взводные, стреляли в воздух осветительной ракетой. Пока ракета висела в воздухе, видел 25 неподвижных столбиков, которые были моими братьями по оружию, стоящие по колено в воде и мокрые как рыба.

Резко похолодало. Начал замерзать. Дождь стал холодным. Сообразил, что надо одеть сапоги, так стоять в луже холодной воды босяком не дело.

Во время рытья окопов, нас постоянно атаквали враги. На атаки мы реагировали слабо, постреливали в воздух.

Началась газовая атака противника. Противогазы одели все, так как можно было задохнуться от имитационной вони, от которой щипали глаза и текли сопли. Шашки с имитационном газом взводные не жалели, поэтому стояли "слониками" около часа. Взводные заставляли рыть окопы в противогазах, светя фонариком в лица. Но как только офицер отходил к другому, мы тут же переставали копать и замерали как статуи.

Окоп не углублялся ни на сантиметр. На дне окопа вода. Руки стер о саперную лопатку, древо которой было мокрое и скользкое.

Пошел к костру одеть сапоги и неожиданно провалился в чей то окоп. Полный воды и грязи. Упал капитально, так что хлебнул мутной воды. Царевна – лягушка.

Оценка рытья окопов. Подойдя ко мне майор Калашников, посветил фонариком в мою "ямку", сказал, что вырыл неглубоко поставил два и заставил зарыть окоп. Жизнь не понятная штука. Особенно в армии.

Нам осталось "спать" один час. Костер был маленький. Мы облепили его, как мухи конфетку и дрожали, как больные лихорадкой. Согреться удалось не всем, не то чтобы по-

спать.

Построили и поступила команда в атаку. Трава была по пояс и выше. После дождя вязкая и жесткая, не хотела нас пускать на уничтожение противника. Мы мокрые не спавшие, голодные и злые, атаковали тактического противника.

Позавтракали. Картошки повара наварили много, но консервы кончились. Желудки слиплись, как у голодных волков в лютую зиму.

Загрузились в БМП и 20 минут ехали непонятно куда. Все спали. Как можно спать в таком грохоте не понятно. Я постоянно бился каской о броню техники. Курсант Максимчук разбил нос. Не боевое ранение.

Высадили и опять в атаку. Я бежал, орал и стрелял в воздух из СПШ сигнального пистолета, обозначая выстрелы с гранатомета. Со своими мозолями значительно отстал от атакующей шеренги. Все происходящее выглядело какой-то нескончаемой игрой в войну. Но игра была настолько напряженной и правдоподобной, что казалось появится настоящий противник и вступит с нами в бой.

Построили и объявили о совершении пешего марша. У меня нога распухла, готов был идти без сапог, но меня поса-

дили в БМП и отправили на стрельбище.

Пока ждал колону пребывал в состоянии наркомана, так как жутко хотелось спать. Как там ребятам на марше...

Последний этап тактических учений – боевая стрельба. Наше отделение посадили на БТР и увезли на стрельбы. Мне сунули две гранаты к РПГ и прицел, ничего не уточнили – стреляй куда хочешь.

Во время высадки на ходу с БТРа, Паша Колыванов взялся за горячую, как утюг выхлопную трубу. Рука у Колыванова, моментально стала как воздушный шарик.

Воздух в кустах остыл, кусал за шею, забирался в рукава. Мы шатались от усталости и не обращали внимание на холод,

Дико хромая вышел на рубеж открытия огня. Пульнул в силуэт танка из ДСП. РПГ ухнул, пригладив траву за мной. Учебная граната пролетела рядом с мишенью. Пройдя 50-ть метров приготовился ко второму выстрелу. Прицел запотел от росы, и тумана. Протереть нечем, так как сами все мокрые. С колена не выстрелишь – высокая трава. Бахнул стоя. Мимо... Залет жуткий, так отделение, в случае двух промахов гранатометчика, получает двойку по боевым стрельбам. Но все были такие усталые, что мне даже никто, ничего не

сказал.

Вот и все. Поели, помылись и в 10.00 легли спать.

Пробуждение в 14.00 было ужасно. Я минут пять не мог понять, где я, что я. Вспомнил ужаснулся и пришел в себя.

До нас дошла неприятная новость – на обратном пути комбат решил сделать пеший переход на 30 километров. Это уже не шутки. Не дойду – нога болит. Я пошел к прапорщику. Тот сделал мне пластическую операцию с помощью канцелярских ножниц разодрал гнойник и наложил повязку с мазью. Освободил от перехода. Жить стало легче, но слегка стыдно перед сослуживцами.

Подвели итоги за ПУЦ. Комбат бодрился, бросал отрывистые фразы и решительно рубил воздух ребром ладони. Все спали, стоял храп. Офицеры особо не сопротивлялись, так как сами ушатались за учения.

29 июля среда

Подъем в 4.00. Еще жаворонки спят.

Ужасное недосыпание. Собрались, поели. Прощальных деликатесов не преподнесли. Липкие, похожие на мочалку макароны.

Построили, вывели из строя тех, кто не мог идти. Я хромая, выполз с чистой совестью, так как нога пульсировала не хуже вулкана. Батальон пошел в долбанное Вошажниково.

Наша "спец группа" инвалидов осталась наводить порядок в кубриках. Мы около трех часов выгребали мусор из палаток, не понимая откуда он взялся – каждый день проводилась уборка помещений.

Часа два ждали отъезда. Наконец -то влезли в машины. Хотелось смеяться и плакать одновременно, курорт под названием ПУЦ и курс молодого бойца, остались позади.

Месяц жуткого напряжения, пролетел как один день. Один плохой , тяжелый день.

В Вошажниково подобрали полуживых братьев по оружию и поехали на электричку.

Шесть часов на электричке. Спали везде. Гражданские сочувственно нас рассматривали. Но мы в сочувствии не нуждались, мы просто спали, сморщенные снаружи, но закаленные внутри. Мальчишки, которые стали солдатами...

В конце дневника я нашел т.н. "Список желаний" возникших на ПУЦ-е. Обратите внимание на их приземленность и простоту.

Список желаний:

- Поставить дома будильник на три часа ночи, проснуться подумать о ПУЦе и заснуть снова;
- Принять ванную с шалунью;
- Устроить вечеринку в честь ПУЦа – закупить колбасы и мороженого;
- Ловить у бабушке в Украине рыбу в тишине и покое;
- Постоянно есть фрукты и овощи